
Тася
БАЕВА
Новогодняя
ШОКОТЕРАПИЯ
для бывшего

Тася Баева

Новогодняя шокотерапия для бывшего

«Автор»
2026

Баева Т.

Новогодняя шокотерапия для бывшего / Т. Баева — «Автор», 2026

— Марк? Это правда?— Лер, ты всё не так поняла.— Угу, я так и поняла, что неправильно поняла, — выдавила из себя улыбку и подошла ближе.Слегка улыбнулась. Провела кончиками пальцев по щеке Марка. Стараясь запомнить каждую чёрточку его лица. Пушистые тёмные ресницы вокруг тёмно-серых глаз. Его взгляд затягивает меня, заставляя медлить.Всего мгновение.Опустила руки ему на плечи, слегка сжав пальцами упругие мышцы.— Милый, я всё поняла, — приподнявшись на цыпочки, прошептала ему в ухо. — Свадьбы не будет.Увидела непонимание в его глазах, даже растерянность.И как учил папа, пользуясь эффектом неожиданности, со всей силы ударила коленом в пах.Четыре года назад мы весьма плохо расстались. Каково же было моё удивление, когда Марк Холодов оказался моим новым соседом.Затопил мою квартиру и это прямо перед Новым годом!И, кажется, его дочь очень рада, что мы уже были знакомы?

© Баева Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава первая 7
Глава вторая 9
Глава третья 11
Глава четвёртая 14
Глава пятая 16
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Тася Баева
Новогодняя шокотерапия для бывшего

Пролог

— И когда ты собираешься ей сказать, Марк? — услышала я незнакомый женский голос, едва войдя в автомастерскую, где работал любимый и замерла, не выдавая своего присутствия.

Марк и девушка стояли за автомобилем, подвешенном на подъёмнике. Меня не было видно за машиной, которая стояла у входа в ожидании своей очереди на починку.

— О чём? — недовольно ответил любимый и с силой ударил ключом по какой-то железяке.

— О том, что ты заигрался и пора уже прекращать этот фарс, — засмеялась девушка.

Сердце тревожно сжалось и подскочило к горлу. Девушка подошла к Марку ближе, послышался звук поцелуя в щёку. Да она буквально вешается на шею моему будущему мужу. У нас же свадьба летом. Мои родители согласились на этот брак.

— Мне кажется, Вась, ты суёшь нос не в своё дело, — холодно ответил любимый, не пытаясь отстраниться от неё, а, наоборот, резко положив грязную руку на талию девушки, привлёк ближе к себе.

Резко. Грубо. Но девица только рассмеялась подобному напору. Я задохнулась от возмущения и прошла чуть дальше. Отсюда мне хорошо стало видно любимого и девицу через затонированное стекло машины, стоявшей рядом со мной.

— Очень даже касается, Холодов. Ты, кажется, забыл, что наша свадьба через три недели. Отец не простит тебе такого отношения ко мне. Ладно я. Закрыла глаза на твою блажь. Вы, мужики, любите сходить налево. Но теперь требую прекратить это. Сегодня же поговори и расстанься с этой своей золотой девочкой. Я не хочу начинать нашу совместную жизнь, зная, что ты всё ещё играешь в любовь с этой… как там её зовут?

Внутри будто горел огонь, сжигая душу и сердце. Стало нечем дышать. Злые слёзы подступили к глазам. Они ведь говорят обо мне?

— Лера — спокойно ответил Марк, аккуратно убирая руки девицы со своей шеи. — И она нормальная, в отличие от некоторых.

— А с ногами Валерии хорошо бы служить в кавалерии. Тарам-пам-пам. Пха-ха-х, — пропела девица и снова рассмеялась.

Сердце остановилось, и я замерла. Вот нахалка. Нормальные у меня ноги. Блонди крашеная. И вообще, я прекрасно выгляжу в отличие от этой потрёпанной хабалки с пережжёнными волосами цвета соломы. Одни голубые глаза в опушении чёрных, пушистых и, между прочим, своих ресниц чего стоят. Носик небольшой, аккуратный, в отличие от её огромного острого шнобеля. Губки у меня чуть пухлые, как раз какие должны быть, а не её накачанные вареники. И вообще, в свои двадцать два с хвостиком я выгляжу милой девочкой, а не пятидесятилетней тёткой, как некоторые.

— Василина, иди домой, — холодно процедил Марк, отпихивая от себя Василину и слегка хлопая её по заднице.

— Ну сам подумай, что тебя с ней ждёт? — недовольно фыркнула Василина, поворачиваясь к Марку. — Будешь бегать на посылках её папаши? Да они же не воспринимают тебя ровней и никогда не будут воспринимать по-человечески. Ты для неё просто игрушка, Марк. А я тебя по-настоящему люблю. И папа с удовольствием передаст тебе управление автосервисом полностью, он давно намекает, что такого, как ты автомеханика от бога ещё поискать надо.

— Вася, я сказал, уходи, — закипая произнёс Марк.

— Нет уж, милый, я хочу присутствовать притом, когда твоя любовница узнает правду. Она ведь и правда готовится к свадьбе? Когда твоя любовница должна прийти? — Василина не глядя плюхнулась на стул и закинула ногу на ногу.

Я вижу её. Она видит меня. Её глаза сужаются, и губы расплываются в хищной улыбке.

— О, избалованная красотка явилась, не запылилась, — захохотала Василина, и я резко вышла из-за своего укрытия.

— А чего это ты там прячешься? — продолжала глумиться девица в потёртых джинсах и чёрной толстовке. — Подслушивать нехорошо.

Да уж, я на её фоне выгляжу сейчас как леди из английского королевского дома в бежевом брючном костюме и коротком норковом полушубке. Только шляпки не хватает.

— Марк? — позвала я любимого, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Это правда?

— Лер, ты всё не так поняла, — Марк бросил недовольный взгляд на Василину.

— Угу, я так и поняла, что неправильно поняла, — выдавила из себя улыбку и подошла ближе.

Несмотря на то что на Марке рабочий комбинезон в пятнах масла, прижалась к нему и страстно поцеловала в губы. Почувствовала горячие ладони любимого на своей талии. Даже не думала о том, что пятна на одежде могут не отстираться. Плевать. Тело пробирает дрожь, от его прикосновений, когда он запускает руки под полушубок и между нами остаётся только тонкая блузка и жакет.

— Эй, руки убрала от моего жениха! — возмущённо подскочила Василина с места.

Я слегка улыбнулась. Провела кончиками пальцев по щеке Марка. Стараюсь запомнить каждую чёрточку его лица. Он такой здоровый. Настоящий богатырь. Широкие плечи и мощная грудь. Сильные руки. Каштановые волосы с лёгкой волной. Острые скулы, мощная челюсть, прямой нос, брови вразлёт. Даже двухдневная щетина его совсем не портит, а придаёт шарма и привлекательности. Пушистые тёмные ресницы вокруг тёмно-серых глаз. Его взгляд затягивает меня, заставляя медлить. Всего мгновение. Опустила руки ему на плечи, слегка сжав пальцами упругие мышцы.

— Милый, я всё поняла, — приподнявшись на цыпочки, прошептала ему в ухо. — Свадьбы не будет.

Увидела непонимание в его глазах, даже растерянность. И как учил папа, пользуясь эффектом неожиданности, со всей силы ударила коленом в пах. Моментально отпрыгнула от Марка, хаотично хватающего воздух руками и бешено вытаращившего глаза.

— Оу-у-у-у, — завыл Марк, оседая на кафельный пол и хватаясь за причинное место. — Ле-р-р-р-ка-а, ты сдурела-а-а?

— Забирай, — махнула на Марка, глядя на Василину. — Мне не по пути с двуличными предателями. Тебе хотя бы он сказал, что замутил со мной. А вот про тебя я до сейчас не знала. Так что совет вам, да любовь.

Я демонстративно поклонилась, взмахнув рукой на манер старинных обычаев.

— Счастливо оставаться, — развернувшись, быстро пошла к выходу.

— Ле-ер, — стонал сзади Марк, пытаясь подняться и держась за пострадавшее место. — Лер, погоди. Давай поговорим.

— Нам не о чем больше разговаривать, Холодов! И не смей мне звонить или преследовать, я пожалуюсь папе и тебя посадят, — крикнула от входа и выскочила за дверь.

В нос ударил морозный воздух, и щёки защипало от холода. Вот и сходила на свидание. Шикарный конец года, Лера.

Глава первая

— Да, Мась, я уже почти на месте, — прижав трубку к уху, пыталась выудить ключи из сумочки. — Не волнуйся, я присмотрю за твоими цветами. Так что отдыхай спокойно.

Подруга щебетала в трубку: как же красиво на курорте, куда она отправилась на Новогодние праздники. Какие круго́м пальмы и ласковый океан, а я, наконец, открыла дверь и в ужасе замерла.

— Мариночка, я тебе перезвоню, ладно? — бодро произнесла я, чтобы не пугать подругу и, разглядывая хаос, творящийся в коридоре.

На полу тоже океан. Правда, не морской, а обычной воды. С потолка по стенам стекают ручейки, заворачивая свежепоклеенные обои. Часть вещей, всё ещё стоявших в неразобранных коробках по квартире и видимых из коридора, поплыло. Н-да… Вот и заехала в новую квартиру перед Новым годом.

А я ещё не весь кредит за ремонт погасила. Едва не взвыв от разочарования, побежала по лестнице в квартиру выше. Надо срочно устранить протечку, а то затопит и соседей ниже.

Остановившись перед нужной дверью, принялась яростно нажимать на звонок. Показалось, что за дверью кто-то возился, но открывать не спешили. Тогда я забарабанила кулаками по металлическому полотну двери.

— Открывайте, немедленно! Вы меня затопили! — орала я на весь подъезд полупустой новостройки.

Повернулась и принялась яростно долбить в дверь ногами. Она распахнулась, но я даже пикнуть не успела, как свет мигнул и потух. Где уж здесь было рассмотреть зачинщика всего этого безобразия.

— Отлично, что вы, наконец, добрались, — услышала я знакомый мужской голос, от которого по телу пробежала лёгкая дрожь. — Прилёг на минутку, уснул, а Аринка вон что устроила. Проходите скорее.

Меня тянули куда-то вглубь квартиры настойчивые мужские руки. Нет, это не может быть Холодов. Просто голос похож. В квартире было темно. Где-то продолжала капать вода.

— Да прекратите меня уже тянуть, — зашипела я, стараясь вырвать руку из стального захвата мужской ладони.

Мужчина замер и как-то заметно напрягся.

— Простите, — растерянно отозвался он в темноте. — Просто Аринка в детской, она темноты боится.

— Мне-то что? Зачем вы меня куда-то тянете? — продолжала упираться я.

— Папа, папочка! — плаксиво пискнул детский голосок и ослепил меня фонариком на телефоне. — Почему света нету? Мне страшно.

— Ариша, сейчас с тобой няня посидит, а я пока схожу и попробую всё починить, — отпустив наконец мою руку, мужчина схватил девочку в охапку.

Лучик фонарика продолжал бить мне в лицо, и я закрылась от него ладонью. О какой няне говорит этот мужчина?

— Вы же побудете здесь, пока я не решу проблему? Надо найти кого-то из жэка, без света невозможно понять, где и что потекло, — быстро выпалил сосед и, всучив мне в руки ребёнка лет двух-трёх, ретировался из комнаты.

— Ладно, — непонимающе посмотрела вслед крупной тёмной фигуре и спустила девочку с рук.

— А ты моя новая няня? — тут же подняла на меня голову кроха.

— Это вряд ли, — усмехнулась я. — Я ваша соседка, и вы меня затопили.

— Это я виновата, — совсем по-взрослому тяжело вздохнула Ариша. — Папа спал, мне было грустно, а нас в садике научили кораблики складывать из бумаги.

— И ты решила их позапускать? — усмехнулась я, подходя к окну.

— Угу, — виновато кивнула малышка.

Свет фонарей почти не добивал до верхних этажей высотки. Его было мало, чтобы хорошо видеть. Но глаза уже довольно неплохо привыкли к темноте, и я заметила, как глаза Ариши блеснули слезами.

— Эй, ты чего плачешь? — присела на корточки перед девочкой.

— Папа ругаться будет, — вздохнула Ариша. — Ох и попадёт же мне.

— Папа тебя обижает? — нахмурилась я.

— Нет, он хороший, только грустный и часто хмурится, — вздохнула Ариша и подошла ближе.

Детская ладошка взяла меня за руку, и девочка подняла на меня глаза.

— Так ты не моя новая няня? — спросила Ариша и внимательно посмотрела на меня.

— Нет, зайка, — улыбнулась я.

— Жалко, — снова тяжело вздохнула Ариша.

— Почему? — удивлённо спросила я и присела на край детской кровати. Усадила девочку рядом.

— Ты красивая и молодая, — задумчиво произнесла Ариша. — Тётя Валя была добрая, но старая.

— Это твоя прежняя няня? — спросила я, поддерживая разговор с крохой.

— Да, — тоскливо отозвалась она.

— А куда же она делась? — усмехнулась я.

— Уехала домой, — пожала плечами кроха. — Все меня бросают. Никому я не нужна.

Она это произнесла так буднично и отстранённо, что у меня сердце защемило. Как может малюсенький ребёнок такое думать.

— Почему ты думаешь, что не нужна? А папе с мамой? — погладила я по мягким волосам малышку.

— Папе со мной сложно, — снова вздохнула Ариша. — А мамы у нас нет.

— Как это нет? — спросила и резко прикусила язык.

Вдруг у малышки в жизни произошла трагедия и мама умерла? А я такое спрашиваю. Тоже мне, хороша.

— Мама нас бросила, теперь у папы есть только я, — развела руками Ариша и вдруг подняла на меня глаза. — Ты бы ему подошла.

— В смысле? — не поняла я, пытаясь переварить, как так можно было уйти и кинуть собственного ребёнка.

— В обычном, — улыбнулась кроха. — Папе нужна жена, а мне мама. Так, тётя Валя сказала. Ты могла бы стать моей мамой?

У ребёнка явный дефицит внимания от единственного близкого человека.

— Детка, боюсь, это так не работает, — растерянно произнесла я. — Но я уверена, твой папа найдёт тебе самую лучшую маму.

Резко зажёгся свет, и я зажмурилась, ослеплённая вспыхнувшей люстрой под потолком.

— Так, я договорился, сейчас придёт слесарь и посмотрит, что там у нас потекло, — донёсся до меня голос из коридора. — Я сейчас полотенец накидаю на пол, вечером приеду и всё уберу, хорошо? Вы пока с Аришей в комнате побудьте, там единственное сухое место. Ну, ещё на кухне немного можно находиться…

Голос, носитель которого был совсем близко и вдруг осёкся. Я всё никак не могла проморгаться от ослепляющего меня света. Наконец, мне это удалось, и я с удивлением встретилась взглядом с папой Ариши.

Глава вторая

— Лер-ра? — удивлённо растянул моё имя Марк, стоя в дверях детской.

Я молча хлопала ресницами на призрак из прошлого. Холодов. Вот так повезло… встретиться

— Марк? — не менее удивлённо спросила я, оглядывая бывшего придирчивым взглядом.

А он совсем не сдал за четыре года, что мы не виделись. Наоборот, как-то даже. Возмужал. Взгляд стал более острым. Даже пивного брюшка не появилось, что свойственно мужикам его возраста. Видно, что следит за собой. Свитер того и гляди лопнет по швам, обтягивая литые мускулы его торса. Стрижка по последней моде. Носа коснулся аромат дорогого парфюма. В животе странно затрепетало.

— Лерка! — во весь рот улыбнулся Марк и, резко шагнув ко мне, подхватил меня под мышки и поднял на ноги. — Я так рад тебя видеть, ты не представляешь!

Прижал к своей груди. У меня дух перехватило от такой бурной реакции Марка на нашу встречу. Почувствовала, как краснею от смущения. В груди разлилась странная радость. И совершенно не было обиды или злости на бывшего. Просто какая-то странная тоска по прошедшему и тому, что когда-то было между нами. Захотелось тоже броситься ему на шею, но я одёрнула себя. Как-никак это он был виноват в нашем разрыве.

— Папа, ты знаешь мою няню? — захлопала в ладоши Ариша и заливисто засмеялась.

— Так, Холодов, поставь меня на место, — зашипела я, шумно отдуваясь, и упёрлась ладошками в его грудь. — И объясни уже ребёнку, что я не няня.

— Ты всё ещё дуешься, Лер? — резко посерьёзнел Марк и разжал объятия.

Сразу стало как-то неуютно. Может, зря я так? Всё же столько лет прошло. Мы взрослые люди, все дела.

— И ничего я не дуюсь, — фыркнула я, поправляя растрепавшиеся от неожиданной радости Холодова волосы в причёске. — Просто объясни уже ребёнку, что я не няня.

— Как это не няня? — нахмурился Марк. — А зачем тогда пришла? Неужели соскучилась и нашла?

Он хищно улыбнулся, и у меня скатились мурашки по спине от его взгляда.

— Дураком был, таким и остался, — цыкнула ему, подходя в упор. — Вы меня затопили. Ты хоть представляешь, во сколько мне обошёлся ремонт?

— Подожди, — опешив приподнял одну бровь Марк. — Так ты под нами живёшь?

— Выходит, что так, — развела я руками.

— Ой, как здорово! Тётя няня Лера рядом с нами живёт! — радостно заверещала Ариша и бросилась ко мне обниматься. — Мы же теперь будем жить вместе?

— Что? — округлила я глаза. — Так, стоп!

Выставила перед собой руки и, вздохнув, присела перед Аришей.

— Милая, мы просто соседи, понимаешь? — попыталась объяснить ребёнку своё нахождение в их квартире. — Когда ты пускала кораблики…

— Какие кораблики? Ар-рина! — Марк вылетел из комнаты.

Послышался плеск воды, приглушённая витиеватая ругань, и раскрасневшийся Холодов опять оказался в детской, потрясая какими-то мятыми и мокрыми листами.

— Арина, сколько раз я тебя просил не трогать мои документы, — старался спокойно говорить он, но по лицу пошли красные пятна и было видно, что он вот-вот взорвётся.

Арина спряталась за мою мной и вцепилась в мои ноги.

— Не ори на ребёнка, — шикнула на Марка я.

— Вообще-то, я не ору, — тихо сказал он. — Она утопила важные документы. Я пытаюсь её отругать, а ты... Да ну вас.

— Сам виноват, — пожала плечами я и взяла Аришу на руки. — Ариш, покажешь, где у вас здесь чайник? Мне кажется, нам сто́ит обсудить масштабы бедствия и размер компенсации.

— Я сейчас не могу, — бросил взгляд на часы Марк.

— Холодов, в смысле не можешь? — возмущённо произнесла я. — Ты хоть представляешь, во что сейчас превращена моя квартира? Я специально подгадала, чтобы переехать к Новому году. А теперь там не то что жить… там… Холодов, сейчас мы сядем и обсудим масштабы катастрофы.

— Лер, правда, ну никак сейчас. Мне теперь придётся ещё в офис заезжать, новые доки распечатывать, подписывать. Арина всё утопила, а у меня сделка через час. И если ты не няня, то кто побудет с Аришей?

— Марк, не смотри так на меня, — замотала я головой.

— Лерочка, Вера Ивановна, прежняя няня Ариши утром срочно уехала, у неё сестра в больницу попала. Из агентства обещали прислать няню на подмену, но я не знаю, где её носит. Тебя я знаю и вполне могу доверить ребёнка. Прошу, побудь с ней пару часиков, ну максимум три, я вернусь и всё компенсирую. И ремонт, и всё что хочешь.

Он так умоляюще смотрел на меня. И Ариша обняла меня за шею так нежно. У меня сердце сжалось и к глазам подкатили слёзы.

— Ладно, — буркнула я. — Но только ради Ариши. И нужно найти соседей ниже этажами. Там, скорее всего, не только меня затопило. Паркет жалко. У меня всё в воде.

— Я вызову по дороге клининг. Они приедут и всё уберут и здесь и у тебя, а потом решим, что делать с остальным, — улыбнулся Марк и погрозил пальцем Арише. — Ну, егоза, папа побежал. Слушайся Леру и не пускай больше кораблики, поняла?

Ариша кивнула. Марк шагнул к нам и прижался губами к щеке дочери, слегка задев и мою. От прикосновения по коже будто пустили электрический разряд. Дыхание перехватило, а сердце ухнуло куда-то в живот и затрепетало там часто-часто. Меня обдало ароматом его парфюма. Ух… Неужели я всё ещё что-то чувствую к этому предателю?

Марк странно взглянул на меня и быстро вышел из комнаты.

Глава третья

— Ну что? Пойдём пить чай и будем убирать весь тот бардак, который ты натворила? — улыбнулась я Арише.

Она радостно кивнула, и я спустила её на пол.

— Пойдём, я покажу, где у нас кухня, — сияя, как начищенный пятак, потянула меня за руку.

Я подхватила с подоконника свою сумку и коробку с тортом.

— Я подозреваю, что кухня у вас там же, где и у меня? — улыбнулась я.

— Я не знаю, где у тебя кухня, но у нас она большая, — радостно сообщила мне Ариша, заводя в огромное помещение.

Кухня была объединена с гостиной, но была всё равно больше всей моей двухкомнатной квартиры этажом ниже. Я остановилась в недоумении, оглядывая уютное пространство, визуально разделённое на зоны.

На полу, местами, всё ещё стояли лужи. С тоской прикинула, что творится у меня в комнатах, которые не успела осмотреть поле потопа.

— Показывай, где у вас здесь чайник и чашки, — улыбнулась Арише, стараясь обойти полотенца, накиданные в спешке Холодовым на пол.

— Вот, — ткнула пальчиком Ариша в чайник.

— Ладно, ты пока посиди вот здесь, а я быстро сделаю нам чай, — пробормотала я, усаживая Аришу за стол и ставя пакет с купленным по дороге шампанским на соседний стул.

— А это торт? — загорелись глазки Ариши, наблюдая, как я ставлю коробку на стол.

— Торт, — усмехнулась я. — Хотела отметить свой переезд и Новый год заодно.

— Одна? — удивлённо посмотрела на меня Ариша.

— Одна, — пожала я плечами, набирая в чайник воду.

— И торт бы съела одна? — прищурилась Ариша. — И ни с кем не поделилась?

Она придвинула коробку ближе к себе, разглядывая содержимое, через пластиковую крышку.

— А мне не с кем делиться, — усмехнулась я.

— Папа говорит, что если есть много сладкого, то попа слипнется, — многозначительно посмотрела на меня Ариша.

— Много он понимает, твой папа, — буркнула я себе под нос.

Но Ариша, кажется, услышала.

— Мой папа, самый лучший, и всё знает, — тут же возразила мне она. — Но я спасу тебя от слипнувшейся попы. Ты же со мной поделишься?

— Теперь уж некуда деваться, — засмеялась я. — Конечно, поделюсь.

— И папе надо оставить кусочек, — хитро прищурилась на меня Ариша. — Он такой торт любит.

— Я помню…, — осеклась я и отвернулась.

Не хватает ещё при ребёнке высказывать эмоции, испытываемые мной в отношении её отца. Ариша уж точно никак не виновата, что Холодов поступил со мной таким образом несколько лет назад. А теперь нам придётся с ним жить в одном подъезде. Надо будет сделать так, чтобы пореже пересекаться. Может поговорить с родителями и пока не поздно продать здесь квартиру и купить в другом месте?

Но это не вариант, я собиралась открыть в этом доме на первом этаже детскую развивающую студию. Что-то вроде детского сада, кратковременного пребывания с дополнительными занятиями танцами, рисованием и иностранными языками.

Скорее всего, Холодов снимает эту квартиру и мне стóит найти владельца? Пожаловаться на квартиранта. Всё же затопили не только мою квартиру, но и ниже расположенные помещения.

— А чего ты чай не наливаешь? — вырвал меня из размышлений голосок Ариши рядом.

Бросила взгляд на часы и посмотрела на ребёнка. Время почти три часа. Примерно час прошёл, как я нахожусь у Холодова дома. А у меня, между прочим, осталась незапертая дверь. В доме консьерж, и вроде пока нет причин беспокоиться, но всё же.

— Милая, ты побудешь одна буквально две минуты? — спросила я Аришу. — Мне нужно спуститься, закрыть дверь в свою квартиру.

— Не-а, — замотала Ариша головой. — Детей нельзя оставлять без присмотра, ты разве не знаешь?

— Тогда пойдём со мной? Быстро закроем дверь и вернёмся?

— Пить чай с тортиком?

— Пить чай с тортиком, — улыбнулась я.

— Пошли, — радостно взвизгнула Ариша и потянула меня к выходу.

— Подожди, тебе надо что-нибудь одеть потеплее, — задумчиво произнесла я и недоумённо посмотрела на девочку.

Слишком уж она сообразительная для двух-трёхлетнего ребёнка.

— Зачем? — удивлённо посмотрела на меня Ариша.

— Потому что в подъезде прохладно и ты можешь заболеть. Давай найдём твою куртку и ботинки.

— Ладно, — пожала плечами кроха и пошла в прихожую.

Я вошла в детскую и забрала свой полушубок и шарф. В любом случае в детской им не место.

— Я готова, — донеслось до меня из прихожей.

С удивлением обнаружила Арину одетую в малиновый болоньевый комбинезон и такие же сапожки-дутики.

— Ты прямо как на улицу собралась, — усмехнулась я, накидывая ей на голову капюшон.

— Нет, на улицу ещё и шапку надо, — усмехнулась совсем по-взрослому Ариша и встала у двери, ожидая меня.

— Надеюсь, у вас дверь не захлопнется, пока нас не будет, — пробормотала себе под нос, и мы вышли в подъезд.

Лифт дожидаться не стали, спустились по лестнице. Моя дверь оказалась и правда открыта. Я заглянула в неё и грустно осмотрела новенький ремонт в коридоре.

— Ой, это из-за меня, да? — виновато спросила Ариша, поднимая на меня серые глаза.

— Ну да, — криво усмехнулась я. — Ты у нас великий мореплаватель. Кстати, ты давно ела? У меня в холодильнике есть лазанья и салат, хочешь?

— Вообще-то, я хочу торт, — скривилась Ариша.

— Но ты же знаешь, что сладкое до еды вредно? — хитро прищурилась я.

— Мы с папой, вообще-то, завтракали, — упрямо произнесла Арина и насупилась.

— А обедали? — строго посмотрела на ребёнка.

— Нет, на это просто не было времени, сама же видишь, что произошло, — хитро посмотрела на меня Ариша.

— Давай захватим еду из моего холодильника, — предложила я, направляясь к кухне.

— Я помогу, — оживилась Ариша, пробегая мимо меня по лужам оставшейся воды на паркете.

Быстро собрав в пакеты еду, я набросала полотенец на лужи в комнате и прихожей, и мы вышли из моей квартиры. Я заперла дверь, с тоской подумав, что это всё ещё как-то придётся убирать. Вряд ли у Холодова есть столько денег, чтобы возместить мне сразу весь ремонт. Зна-

чит, какое-то время придётся жить в таком хаосе. Ну не возвращаться же обратно на съёмную квартиру или к родителям?

Вернувшись на верхний этаж, я открыла дверь и замерла на пороге.

— А вы кто? — недоумённо спросила я, пряча за спиной Аришу.

Глава четвёртая

В прихожей толпились какие-то люди в оранжевых рабочих комбинезонах. Несколько мужчин и женщин. Обратила внимание на вёдра, швабры и другой уборочный инвентарь в их руках.

— О, хозяйка, — обернулась молоденькая девушка лет двадцати ко мне и улыбнулась. — А мы вас зовём, зовём. Пал Палыч, хозяйка пришла.

— Здравствуйте, — в мою сторону протиснулся мужчина лет сорока.

Среднего роста, упитанный, с заметно выпирающим животом. Тёмные волосы с проседью и обозначившейся проплешиной на лбу.

— А вы, собственно кто? — нахмурилась я, удерживая Арину за руку.

— У нас заказ на срочную уборку здесь и три этажа ниже, — протянул мне планшет с прикреплёнными листами Пал Палыч. — Мы приехали, а дверь открыта. Думали, что специально и нас ждали. Зовём, зовём, а никого нет. Но вы не волнуйтесь, мы сейчас быстро здесь всё уберём. Вы хозяйка? Распишитесь в ведомости.

— П-подождите, — мотнула головой я. — Я не хозяйка этой квартиры. Просто присматриваю за девочкой. Но да, здесь требуется уборка после потопа.

— Я кораблики пускала, — выглянула из-за моей ноги Арина.

— Кораблики — это хорошо, — усмехнулся Пал Палыч. — Марк Львович предупредил нас, что в квартире девушка и ребёнок.

— Моя квартира ниже, — зачем-то пояснила я.

— Да-да, там и ещё в нескольких квартирах мы будем убирать. Вторая бригада сейчас подъедет, так что вы не волнуйтесь. Занимайтесь своими делами. Вы нас даже не заметите.

— Ну хорошо, — растерянно пробормотала я и прошла вглубь квартиры.

Завела Аришу в детскую, не пострадавшую от наводнения.

— Ну что же, предлагаю устроить пир здесь, пока эти милые люди убираются в остальной квартире, — улыбнулась малышке и принялась помогать ей раздеться.

— А тётя Валя говорила, что в комнате есть неприлично, — нахмурила тёмные бровки Ариша. — Всегда нужно есть за столом.

— Ну-у-у, — рассеянно протянула я, оглядывая комнату. — Тётя Валя, несомненно, права, но сегодня у нас исключительный случай.

— Исключительный? — непонимающе посмотрела на меня кроха.

— Это когда человек делает что-то не совсем правильное в силу определённых обстоятельств, — попыталась объяснить я. — Например, вот сейчас в других помещениях, в том числе и на кухне, убирают последствия твоего запуска корабликов. И чтобы никому не мешать, мы поедим здесь. Потому что тебе давно пора обедать. Да и тортик нас ждёт.

— А может просто тортик? — хитро прищурилась малышка и сгребла свои вещи в кучу.

— Нет, сначала ты нормально поешь, — покачала я головой и улыбнулась. — А то живот болеть будет.

— Ладно, — надулась Ариша, нехотя соглашаясь.

— К тому же мы всё равно будем есть за столом, — я потрепала её по голове. — Вон у тебя какой здесь чудесный столик есть со стульчиками.

— Но я за ним рисую и занимаюсь с няней, — недовольно посмотрела на меня Ариша.

— А мы сейчас аккуратно сложим твои картинки в стопочку и уберём в сторону, — миролюбиво предложила я. — Давай, займись этим, а я схожу на кухню и разогрею нам поесть.

— И чай с тортиком принесёшь?

— Принесу, — усмехнулась я и вышла из комнаты.

Пока хлопотала на кухне, дала сотрудникам клининга ключи от своей квартиры.

Накормив Аришу, усадила её рисовать. Сама пила чай, расположившись у подоконника. Через некоторое время в комнату заглянула девушка из клининговой компании и вернула мне ключи, сообщив, что с моей квартирой всё более-менее в порядке и свою работу они выполнили.

Проверять я не пошла, потом разберусь. Всё равно сейчас, прямо перед Новым годом ничего не исправить.

Время подбиралось к девяти, а Холодова всё не было. Ариша устало тёрла глаза, но отказывалась идти спать.

— Я усну, а завтра ты исчезнешь, — хныкала она, прижимаясь к моему боку.

— Милая, я не исчезну, — попыталась успокоить готовую вот-вот разреветься малышку. — Ты же знаешь, где я живу и в любое время, когда я дома, можешь приходить ко мне в гости.

— А ты не можешь жить здесь? — нахмурилась Арина. — У тебя же дома находиться невозможно.

— Нет, у вас с папой своя жизнь, и уверена, что совсем скоро папа найдёт тебе новую маму, — устало ответила я, поглядывая на часы. — Если захочет. А теперь давай, пойдём умываться, и ты ляжешь спать.

— Но сегодня же Новый год, — захныкала Ариша. — И папы ещё нет.

— Папа где-то задерживается, — стараясь не раздражаться, произнесла я. — Пойдём умываться. И я почитаю тебе сказку.

— Про принцессу?

— Про принцессу.

Укладывая малышку, мне до боли, стало её жаль. Мать непонятно где. Папаша куда-то смылся. Наверняка на всю ночь. Не зря же он искал няню на подмену уехавшей. Может, он встречает Новый год с какой-нибудь женщиной?

Эта мысль почему-то неприятно царапнула мозг. Какое мне дело, где шарится Марк? Я вообще сейчас должна быть дома. Набрать себе ванну с ароматной пеной. Включить музыку и пить шампанское, встречая Новый год в одиночестве. Раздражение на Холодова поднималось волной, всё сильнее, затапливая меня. Умеет Марк нарушить мои планы. Не в первый раз.

— Папа так и не пришёл? — сонно спросила Ариша.

Её глазки совсем уже слипались.

— Пока нет, детка, но он обязательно скоро приедет, не переживай. А завтра ты проснёшься, и под ёлкой будет куча подарков. И папа будет дома. Наверняка поведёт тебя куда-нибудь гулять.

— Лера, а под какой ёлкой? — пробормотала сквозь сон малышка. — У нас нет ёлки.

— Под красивой, — поцеловала Аришу в лобик я и нахмурилась.

А ведь действительно, я не видела в квартире ёлку. Неужели Холодов не мог себе позволить нарядить для дочери даже самую дешёвую пластиковую красавицу.

Сотни вопросов роились в голове, пока я убирала посуду из детской и приводила в порядок кухню. В детстве я очень любила предпраздничную суету. Мы ставили ёлку в большой комнате и наряжали вместе с родителями. Готовили салаты и печенье. Мама обязательно придумывала что-нибудь этакое из еды, и по всему дому разносился божественный запах запечённого мяса, или жаркого.

А здесь, маленькая девочка осталась даже без ёлки? Марку нет особого дела до создания у ребёнка праздничного настроения?

Тоскливо посмотрела на часы: почти десять. Кажется, придётся встречать Новый год в чужой квартире с чужим ребёнком. Потому что не представляла, как связаться с Холодовым. Он убежал и даже не оставил номер телефона. Полная безалаберность. А если бы что-то случилось?

Холодову так же не нужна дочь, как и её матери? Что вообще происходит?

Глава пятая

Заглянула в детскую и, убедившись, что Ариша спит, тихонько вышла из квартиры. Решила быстро сходить к себе. Принесу к Холодову свою искусственную ёлочку и пару гирлянд. Чтобы девочка не чувствовала себя совсем брошенной. Пусть у неё хотя бы будет ёлка. А с подарком я что-нибудь до утра придумаю. Не бросать же ребёнка на произвол судьбы.

Прикрыв за собой дверь квартиры, направилась к лестнице, так быстрее, чем ждать неповоротливый лифт. На лестничной клетке меня остановил телефонный звонок.

С удивлением посмотрела на высветившийся номер телефона. Городской? Ими ещё пользуются? И кому нужно звонить мне в такое время?

— Слушаю вас, — настороженно спросила я в трубку.

— Здравствуйте, Холодов Марк Львович находится в больнице. Он попал в аварию, вы не могли бы приехать и привезти ему вещи? — послышался на том конце писклявый девичий голос.

— Что? Подождите, какая авария? Какие вещи? — непонимающе спросила я.

Тревога расползлась под кожей. Руки задрожали. Во рту мгновенно пересохло. От макушки по позвоночнику прокатилась холодная волна паники, прошлась по телу, заставляя сердце пропустить удар, и засела в мозге, тревожными молоточками отбивая в висках пульс.

— Ну, он с трассы вылетел, прямо в реку, — пищала девушка в трубку. — Но вы не волнуйтесь, с ним почти всё в порядке. Он уже почти пришёл в себя и требует отпустить его домой. Но нужно, чтобы вы привезли ему сухие вещи. То, что было на нём — мокрое.

— А как вы нашли мой номер и почему позвонили мне? — непонимающе спросила я и нахмурилась.

— Я просушила его телефон, и там этот номер сердечком обозначен. Я и подумала, что девушка Холодова или жена, — фыркнула в трубку медсестра. — Ой, я не должна была вам звонить? Вы ему кто, простите?

— Нет, нет, всё в порядке, — быстро ответила я и вернулась в квартиру. — Я скоро приеду.

А как быть с Аришей? — возмутился внутренний голос. Паника липкой волной накрывала меня с головой. По телефону могли и не сказать о реальных положениях вещей. Воображение тут же подкинуло страшные картинки аварий. Но что поделать, придётся брать Аришу с собой. Решительно зашла в детскую и принялась будить малышку.

Ариша помогла мне найти вещи Марка, сама бы я заблудилась в его огромной квартире. И зачем ему с дочерью такая жилплощадь на двоих? Было похоже, что квартира занимает весь этаж нашей высотки. Через полчаса мы уже ехали на моей малолитражке через весь город, в область.

Ариша задремала на заднем сидении, и это было хорошо, потому что поездка предстояла долгой. Почему такие пробки перед Новым годом? Где скрываются все эти машины в другое время? Сегодня последний день работают магазины? И больше никогда они не будут работать? А после Нового года случится конец света? Мысленно злилась я, толкаясь из одной пробки в другую, пытаясь объехать и попадая в ещё большую ж.

Почти через час мы добрались, наконец, до больницы. Растолкала сонную Аришу и потащила её за собой.

— Мы к Холодову, — произнесла я на вопросительный взгляд охранника, открывшего дверь. — Нам сказали приехать и привезти вещи.

— Пустите нас к папе! — топнула ногой Ариша и нахмурилась.

— Вообще-то, не положено, — недовольно пробурчал охранник. — Но меня предупредили, что вы едете. Подождите, я позвоню в отделение, позову дежурного.

Мы уселись на железные сидения. Ариша прижалась ко мне, с тоской оглядывая помещение.

— А когда я с папой лежала в больнице, там были картинки на стенах, — вздохнула малышка. — А здесь даже посмотреть не на что.

— Ты лежала в больнице с папой? — удивлённо посмотрела на девочку.

Ариша кивнула и посмотрела на меня внимательными серыми глазами.

— Я много болела раньше, — улыбнулась она. — Но папа вызвал фею доктора, которая меня вылечила.

— Даже так? — хмыкнула я. — Ну, значит, твой папа — великий призыватель фей?

— Нет, мне сделали операцию, и теперь я совсем здорова, — улыбнулась девочка и склонилась ниже ко мне. — Хочешь, покажу тебе шрам?

Она произнесла это таким заговорщицким шёпотом, что я едва удержалась от улыбки. Сердце судорожно сжалось. Бедный ребёнок, столько перенести за свою маленькую жизнь.

— Давай потом, дома покажешь? — потрепала её по голове.

Сидела и думала, что за операцию перенесла маленькая девочка и почему в больнице с ней был отец, а не мать?

— Угу, — довольно кивнула Ариша и снова прижалась к моему боку.

В груди растекалось странное тепло. А ведь нашему с Холодовым ребёнку могло быть сейчас столько же. Если бы мы поженились и родили его.

— Вы семья Холодова? Пойдёмте со мной, — позвала нас медсестра.

Я промолчала, а то вдруг ещё не пустят или начнут задавать вопросы про Аришу. Семья так семья.

— Вы ведёте нас к папе? — спросила малышка, пока мы ждали лифт. — Как он себя чувствует?

— Вполне нормально, но требует, чтобы его отпустили домой, — усмехнулась медсестра на вопрос малышки.

— Так он не в порядке? — нахмурилась я. — По телефону мне сказали, что всё хорошо.

— Вообще-то, вашему мужу сейчас нужен полный покой. Хотя бы несколько дней, — покачала головой медсестра. — Но он категорически отказывается от госпитализации.

— Я поговорю с ним, — скрипнула я зубами.

Вот же Холодов даже здесь сделал так, чтобы все плясали под его дудку. А ведь я уже могла бы нарядить для Ариши ёлку и приготовить какой-нибудь праздничный завтрак. Может, и с подарком что-нибудь придумала, чтобы с утра порадовать брошенную всеми малышку. А вместо этого пришлось ехать чёрти-куда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.